
УДК 811. 11

ББК 81. 43

К 52

Кобенко Ю.В.

Доцент кафедры иностранных языков Электротехнического института Национального исследовательского Томского политехнического университета, e-mail: serpentis@list.ru

**Экzoglossные влияния в раннем периоде
развития языков германской ветви**
(Рецензирована)

Аннотация:

Целью статьи является обоснование значимости влияний более развитых инолингвокультур для формирования эволюционного типа современных языков германской ветви в период до их официальной истории. В центре рассуждений находится трихотомия «экzoglossия – дигlossия – полигlossия», дополняющая традиционные представления о генотипе указанных языков. Контактологический анализ экzoglossных влияний в раннем лингвогенезе германских глосс доказывает взаимосвязь способа эволюции и особенностей генетического состава языка.

Ключевые слова:

Экzoglossное влияние, языки германской ветви, заимствование, иноязычные лексические страты, полигlossный языковой идиом, эволюционный тип языка.

Kobenko Yu.V.

Assistant Professor of Foreign Languages Department of Electrotechnical Institute of the Tomsk National Research Polytechnic University, e-mail: serpentis@list.ru

**Exoglossic influences in the early period of development
of the Germanic languages**

Abstract:

The aim of the paper is to display the importance of influences of more developed foreign linguocultures for forming up the evolutionary type of the Germanic modern languages in their prehistoric period. The trichotomy of exoglossia vs. diglossia vs. polyglossia that completes the traditional notion of Germanic languages' genotype is in the focus of attention. The contactological analysis of the exoglossic influences in the early linguogenesis of Germanic language forms proves the interconnection of the evolutionary modus and the genetic specification of a language.

Keywords:

Exoglossic influence, Germanic languages, borrowing, exoglossic strata, polyglossic language idiom, evolutionary language type.

Формирование этносов и их развитие редко происходили без участия других, соседних и, как правило, более развитых этнических групп. Оказываемое культурное, политическое и экономическое воздействие неизменно оставляло след в истории той или иной народности, способствуя её дальнейшему развитию, созреванию до уровня нации и консолидации в определённом историческом ареале. Любое такое влияние, безусловно, накладывало отпечаток и на язык, система которого достаточно тонко реагирует на изменения в социальном пространстве его носителей. Для таких влияний предлагаем термин *экзогlossные* (греч. *exo* – внешний и *glōssa* – язык).

Симптомом экзогlossных влияний можно считать так называемые *экзогlossные страты*, являющиеся своего рода их отпечатками. Это лексические единицы, сгруппированные в семантические группы (нем. *Sachgruppen*) и заимствованные из определённого языка-донора, который некогда выступал образцом для подражания. Такой язык, как немецкий, обнаруживает в своём корпусе целые пласты иноязычной лексики, или же, если влияние языков-доноров было менее существенным, отдельные слова, диффузно представленные, как правило, в периферийных («функционально-стилистически дифференцированных») сферах языка [1: 111].

Экзогlossные влияния играли и продолжают играть огромную роль в историческом развитии немецкого языка. Подтверждения этому находятся и в доисторическом периоде, и после 500 г. н. э., то есть когда появились первые упоминания о нём как о наддиалектной системе. Достаточно обратиться к современной языковой ситуации в Германии, чтобы понять, насколько важно знание генотипа (совокупности генетических характеристик [2: 6]) данного языка. Будучи потомком мощного суперстрата, больше известного как индоевропейский, немец-

кий язык развивался во многом благодаря адаптации иноязычного языкового материала, что существенно отразилось на его эволюционной канве.

Согласно археологическим данным в первые столетия до н. э. (бронзовый век) на территории Европы наличествовало около двадцати отдельных германских племён с собственными диалектами: ср. *фризы, хавки, саксы* на Северном море; *тенктеры, сугамбры, бруктеры, херуски, хатты* в Рейнско-Везерской области; *лангобарды, земноны, гермундуры, маркоманы, квады* на Эльбе; *луги, вандалы* в Одерско-Вартской области; *руги, бургунды, готы* на Висле и некоторые малые племена на Юге Скандинавии [3: 596]. Существование переходных (изогlossных) зон между диалектами этих племенных групп в силу отсутствия каких-либо письменных памятников не выяснено, известно лишь, что в III в. н. э. произошло исторически значимое слияние известных крупнейших племён – алеманов, франков, саксов и готов. Гетерогенность и разрозненность германских племенных групп позволяет резюмировать, что германофония складывалась ещё на ранних стадиях посредством смешения языковых форм (диалектов). Однако наслоение племенных и языковых ареалов, обусловленное частыми перемещениями германских племён и приведшее к образованию западно- и восточногерманского ареалов, существенно затрудняет определение генетической принадлежности их диалектов.

Новейшие археолого-исторические исследования доказали, что уже в этногенезе германских племён участвовали несколько народностей различного происхождения и культурного уровня. На предполагаемой территории их происхождения (между Нижним и Средним Рейном, Майном, Судетами и Вислой) найдены останки вышеупомянутых разновидностей германских племён бронзового века. Данные племенные группы герман-

цев были сильно подвержены влиянию более развитой цивилизации кельтских племён, чьи области поселения распространялись от Галлии до юга современной Польши. Связующим моментом для всех племенных групп на периферии данного ареала стала кельтская культура железного века (V–I вв. до н. э.), или латенская культура, названная по имени места находки культурных артефактов – города Латэн (*La Tène*) на северо-востоке Нойенбургского озера в Швейцарии. Латенская культура пришла на смену хальштаттской (по имени маркта Хальштатт в верхнеавстрийском Зальцкаммергуте), культуре эпохи раннего железного века в Средней Европе (800–380 гг. до н. э.), носителями которой были народности, предшествовавшие кельтам и иллирийцам. В отличие от последних, добывавших благородные металлы, соль и имевших обширные торговые связи, кельты занимались скотоводством, земледелием и ремесленничеством.

Таким образом, для раннего периода развития германской диалектной системы характерна ситуация усиленного влияния инолингвокультур иллирийцев, балтов и, в особенности, кельтов на германские глоссы.

Латенская культура оказала формирующее и интегрирующее влияние не только на быт германцев, но и на их диалекты. На фоне кельто-язычной экзоглоссии впервые формируется собственная германская языковая группа, подкреплённая развитием более поздней ясторфской культуры (по названию древнего германского некрополя под городом Бад Бевензен в Нижней Саксонии), распространившейся с ютландского полуострова вплоть до северной Богемии.

Роль ясторфской культуры в выравнивании кельтского языка и германской языковой группы весьма велика. Уже в I в. до н. э. в германских поселениях между Эльбой и Заале появляются по кельтскому образцу первые военные дружины, а вско-

ре и первая общинная структура. Копирование культурного стереотипа (заимствование кельтского оружия, принципа племенной иерархии и пр.) как предпосылка развития отражается и на языке. Заимствованиями из кельтского языка стали слова из военного дела (*Brünne, Vasall*), религии (*Druide, Kromlech*), общественной и политической деятельности (*Ambassade, Amt, Burg, Clan, Eid, Geisel, Stadt, Reich*), культуры и искусства (*Barde, Brio, Crwth, Rotta*), ремесленничества (*Eisen, Kai, Karre, Lot, Mergel, Mine, Mineral, Tonne*), кулинарии (*Flammeri*), портняжного мастерства (*Flanell, Rüsche, Zerevis*), скотоводства (*Mocke, Pferd*) и т. д.

Кельтизмы принято называть единицами адстрата, т.е. абсолютного языка-донора, снабдившего языковым материалом все известные формы евразийского языкового пространства. Единицами субстрата, напротив, считаются заимствования из более поздних языков. К примеру, во время контакта с индоевропейским, как праязыком, субстратами были лигурийский (дальний родственник кельтского) и этрусский, передавшие будущему немецкому языку слова *Brente, Fön, Gämse, Lawine, Senner, Spanferkel* и пр.

Итак, первым экзоглоссным влиянием в истории германских племён можно считать *кельто-язычную экзоглоссию* III в. до н. э. – А. Д., оставившую в составе позднее сформировавшегося немецкого языка целую страту лексических единиц. Кельтская экзоглоссия существенно изменила не только материальную культуру, но, очевидно, и общественную структуру собственно германских и других, более отдалённых этнических групп, и тем самым внесла значительный вклад в этногенез германцев.

Как видно, уже на ранней стадии языковой истории германского этноса заложен стереотип языкового развития посредством экзоглоссии. В дальнейшем она во многом будет определять эволюционный сценарий немецкого языка. Роль

культуры, как фактора внешнего порядка, подтверждает наши выводы о превалировании социальных причин в развитии экзоглоссии над внутренними.

С момента основания Маркусом Агриппой римской гражданской колонии *Colonia Claudia Ara Agrippinensium* (сегодняшнего Кёльна) в 50 г. н. э. началась *романизация* германских областей. И основная область поселения германцев с усилившейся тенденцией к экзоглоссии, названная Великой Германией (*Germania libera* или *magna*), и обе её пограничные провинции – Верхняя Германия (*Germania superior*) и Нижняя Германия (*Germania inferior*), – подверглись массивному влиянию латыни периода серебрянного латинизма (14–117 гг. н. э.) и в особенности народной, или «вульгарной» латыни, легшей в основу романских языков. Эта экзоглоссия называется «первой латинской волной» и характеризуется тем, что латинский язык достиг полного распространения на германских территориях и сменил ранее доминировавшую кельтскую культуру. Вплоть до формирования средневековой латыни (500 г.), а с ней и основ германской наддиалектной системы, романо-язычную экзоглоссию характеризуют единицы из областей каменного домостроения (*Fenster, Kalk, Keller, Mauer, Pfeiler, Wand, Ziegel*), овощеводства (*Kirsche, Kohl, Kürbis, Minze, Pfirsich, Pflaume, Rettich, Senf*), виноделия (*Kelter, Presse, Torkel, Trotte*), торговли (*Kiste, Markt, Münze, Pfund, Sach, Zins, Zoll*), временной периодизации (*Minute, Sekunde*), кулинарии (*Becken, Kessel, Koch, Küche, Pfanne, Schüssel*), животноводства (*Esel, Maultier, Saumtier*), управления и права (*Kaiser, Kerker, Kette*) и христианской веры (*Schreiber, Tinte*).

Таким образом, вторым экзоглоссным влиянием явилась *первая латинская волна* 50 г. н. э. – 500 г. н. э. В это же время существовал продолжительный язы-

ковой контакт с готским. Через посредничество Библии Вульфила в германские диалекты проникают гречизмы *Bischof, Engel, Ergetag* (позднее «*Dienstag*»), *Kirche, Pfaffe, Pfarre, Pfinstag* (позднее «*Donnerstag*»), *Teufel*. Позднее влияние готского языка на внедрение данных лексических единиц будет поставлено под сомнение [4: 21 – 58].

По стилистико-функциональным параметрам заимствованный материал из латинского языка образует страту паралексик, вступающий с автохтонными глоссами германцев в отношения диглоссии. Диглоссия и экзоглоссия неразрывно связаны друг с другом в течение всей истории немецкого языка. Это проливает свет не только на природу экзоглоссных норм, но и на полиглоссный состав (наличие нескольких страт иноязычной лексики) таких германских языков, как немецкий и английский.

Подытоживая обзор экзоглоссных влияний в раннем периоде истории языков германской ветви, необходимо отметить, что полиглоссия как внутриязыковое явление закладывалась на ранних этапах формирования языков германской ветви. Сопоставляя немецкий и гомологичный ему английский языки, к примеру, следует особо подчеркнуть, что последний – один из наиболее ярких представителей западногерманской ветви – вообрал в себя материал нескольких десятков языков-доноров [5: 121 – 129]. Именно эта многоязыковость идиома, слагающаяся неизменно в условиях экзоглоссных влияний, «помогает открывать носителям разных языков в нём что-то своё» [6: 300]. Только благодаря ей английский язык (собственно, язык англос, саксов и ютов, германских племён, завоевавших Британию в V в.) стал широко распространённым международным языком и является одним из крупнейших языков-доноров современности.

Примечания:

1. Riesel E. Stilistik der deutschen Sprache. M.: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1959. 468 S.
2. Виноградов В.А., Коваль А.И., Пархомовский В.Я. Социолингвистическая типология. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 136 с.
3. Brockhaus. Die Enzyklopädie: in 30 Bänden. 21 neu bearb. Aufl. Leipzig; Mannheim: F.A. Brockhaus, 2005-2006. Bd. 4. 704 S.
4. Schrodt R. Die germanische Lautverschiebung und ihre Stellung im Kreise der indogermanischen Sprachen. 2 korr. u. erw. Aufl. Wien: Verlag Karl M. Halosar, 1976. 426 S.
5. Faiß K. Englische Sprachgeschichte. Tübingen: Gunter Narr, 1989. 426 S.
6. Sprachen in Europa. Sprachsituation und Sprachpolitik in europäischen Ländern / I. Ohnheiser, M. Kienpointer, H. Kalb (Hrsg.) // Innsbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft. Innsbruck: Institut für Sprachwissenschaft der Universität Innsbruck, 1999. Bd. 30. 516 S.